

Квартира от Филатова

> Выставка «Слово и дело» рассказывает о многих драматических моментах истории ММК

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД истории... Соцсоревнование, юбилейные выпуски продукции, ввод новых мощностей, почины, знатные рабочие – одним словом, трудовые успехи. Именно так чаще всего в музее была представлена производственная тематика – скучно и не интересно. В то время по-другому и быть не могло.

Чтобы эта тема не поросла «травой забвения», мы, при создании выставки «Дело и слово», посвященной 80-летию металлургического комбината, решили «запараллелить» реальные события, происходившие у нас, с тем, как их описывают писатели в своих литературных художественных произведениях. Ведь были же в жизни Магнитки и конфликты, и драматические моменты, и протесты рабочих... Роскошь писать об этом имели лишь маститые писатели, и то, только получив «добро» сверху, как это случилось с Александром Авдеенко.

Трудовой и творческий путь А. Авдеенко начал в Магнитогорске, работая машинистом паровоза на комбинате и занимаясь написанием романа на материале Магнитки «Я люблю». Его заметил М. Горький, который искал молодых писателей из пролетарской среды. Известно его письмо первому секретарю Магнитогорского горкома партии Ломинадзе с просьбой дать отпущенному писателю для творческой работы.

В 1933 году автобиографичный роман «Я люблю» был опубликован, после чего Авдеенко приняли в Союз писателей. Но не все в творческой биографии начинающего автора было так безоблачно. В 1940 году в газете «Правда» появилась статья о кинофильме «Закон жизни», сценарий к которому написал Авдеенко. Статья была разгромная. Писателя вызвали на совещание в ЦК партии, на котором присутствовали Сталин, Жданов, Маленков, Андреев, Катаев, Фадеев. Авдеенко исключили из партии «за моральное разложение и как буржуазного перерожденца».

Во время войны он закончил минометное училище и ушел на фронт. Воскрешением из небытия и возвращением в писательскую среду стал его очерк «Искушение кровью», опубликованный после положительной оценки Сталина.

В нашей экспозиции мы говорим о романе А. Авдеенко «В поте лица своего», посвященном Магнитке, когда директорствовал на комбинате А. Филатов. Роман был написан через пять лет после смерти Андрея Дмитриевича. Главный конфликт произведения – жилищная политика директора Булатова. Он предстает перед читателями как грубый хозяйственник, поправший нормы партийного и человеческого отношения к людям.

Известно, в советское время, чтобы получить квартиру (которая выдавалась, кстати сказать бесплатно), металлургу надо было отработать на комбинате 15–20 лет. Жилья катастрофически не хватало. Как пишет А. Авдеенко в романе, выход из положения директором Булатовым был найден в следующем: «...согласно этому приказу-инструкции на заводскую жилплощадь имеет право только глава семьи, металлург и его дети, а жена, родная мать его детей, поскольку она работает не на комбинате, сбрасывается со счетов».

Конечно, рабочие были недовольны. Многие жены металлургов уходили с привычной работы на менее квалифицированную, но на комбинат, чтобы получить положенное по Конституции жилье.

По этому поводу и возник принципиальный конфликт между директором Булатовым и первым секретарем ГК КПСС Колесовым (читай: Филатовым и Колоском). Первый секретарь ГК никак не мог смириться с такой системой распределения жилья на ММК, но бороться с всемогущим директором ему было не под силу. Поэтому он обратился в обком партии. С приездом представителя обкома Александра Голоты и разворачивается сюжет повествования. Прототипом этого героя является сам автор. Это тот самый Саша Голота, который работал машинистом паровоза на ММК в 30-е годы.

Чтобы подтвердить в экспозиции факт такого распределения жилья, нужно было документальное доказательство. Работа в городском архиве с приказами по ММК того времени, другими исходящими документами, протоколами заседаний профкома – ничего не дали. Нет таких документов! И только разговор с Николаем Георгиевичем Цыкуновым (светлая ему память), в то время начальником ЖКХ, – все объяснил. Оказывается, было только устное распоряжение директора. И когда А. Филатов был вызван в Москву для объяснения, на эту беседу был послан Н. Цыкунов.

Таковы факты, лежащие на поверхности и такова

позиция автора романа «В поте лица своего». Но давайте посмотрим на проблему с точки зрения Валерия Кучера, исследователя, автора двухтомника «Магнитка – это навсегда». Ведь было же какое-то рациональное объяснение в подходе директора к этому вопросу! Цитирую из второй части книги В. Кучера «Магнитка – это навсегда»: «Из всего объема вводимого жилья комбинат бесплатно отдавал 10 процентов тресту «МС», 10 процентов – военным, 10 процентов – горсовету, 6 процентов – на возмещение сноса ветхого жилья и барачков, 3 процента – в распоряжение ЖКХ. Получалось, что 40 процентов уходило на сторону». В связи с этим Филатов предложил долевое участие всех государственных предприятий города и местной власти в строительстве и распределении жилья.

Не наша задача – давать оценку жилищной политике директора Филатова-Булатова. Наша задача посмотреть на факты глазами писателя и глазами историка. Исследователь Валерий Кучер приводит в своей книге еще один интересный исторический факт, с которым он опосредованно связывает инициативу директора ММК: «15 августа 1933 года в Совнаркоме СССР поступил проект постановления за подписью Орджоникидзе «О порядке выселения из помещений, принадлежащих предприятиям тяжелой промышленности, лиц, прекративших работу в данных предприятиях».

Не будем углубляться в детали этого предложения, имевшего, на первый взгляд, рациональное зерно. Но доскональное изучение вопроса специальной комиссией привело к тому, что было решено снять этот вопрос с обсуждения. В будущем мимо этого факта прошли многие исследователи биографии Орджоникидзе.

Но вернемся к роману. Изучение ситуации на комбинате представителем обкома Голотой вскрывает не только систему неправомерного распределения квадратных метров, но и многие

другие неприглядные факты в методах руководства директора. Наиболее ярко описан конфликт между Булатовым и начальником мартеновского цеха Константином Головиным (прототип – Константин Носов). В будущем – К. Носов – заметная личность в металлургии страны. В его послужном списке – руководящие должности на ряде меткомбинатов, а с 1993 года он – вице-президент Международной инженерной академии. Но это – в будущем. А пока, по книге – он начальник цеха, который не выполняет план по выплавке стали. Причина – изношенное оборудование, которое стало буквально рассыпаться по причине давления директора на Головина: план любой ценой.

Не единожды автор описывает производственные совещания. На одном из них Головин говорит Булатову: «...это не требовательность, а просто разное! Жить не хочется, а не только работать, когда послушаешь вас...» А кто-то из присутствующих на ухо соседу сказал: «У меня такое чувство, будто я присутствую на отпевании живого человека».

Автор делает вывод: «Булатов уверен, что все хорошее, что делается на комбинате, исходит от него, а все плохое – от лукавого, то есть от нерасторопных, бесталанных подчиненных».

Напомним, что исследуемый нами роман написан через пять лет после смерти А. Филатова. Его жилищная политика дорого обошлась комбинату. Как пишет В. Кучер, «к делу Филатова подключилась центральная печать. Им занялась Генеральная прокуратура СССР. Травля еще недавно популярного и влиятельного директора приняла всеобщий масштаб. Не остались в стороне и писатели...»

А. Авдеенко – один из восьми писателей, представленных на выставке «Дело и слово». Каждый из них отразил интересные факты, события, проблемы и даже легенды из жизни Магнитки и заслуживает отдельного разговора

ТАТЬЯНА ФАТИНА,
заведующая
отделом истории
городского
краеведческого музея.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУЖАЛБЕВ

> Этого писателя заметил Максим Горький, поднял и опустил Иосиф Сталин